

Израильско-иранские отношения в контексте политических процессов на Ближнем Востоке

© О.У. Халилов

*Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан*

Аннотация. В статье рассматриваются межгосударственные отношения между Ираном и Израилем, последовательно рассказывается о взаимоотношениях этих двух государств. Анализируются причины обострений отношений между данными государствами. Отмечается, что Исламская революция, произошедшая в 1979 году, стала поворотным моментом в двусторонних отношениях. Если раньше обострения отношений между этими государствами служили для решения внутривосточных и внешнеполитических задач, то со временем эти цели утратили своё значение. Осуществляемая Ираном ядерная программа становится камнем преткновения в отношениях с Израилем. Несмотря на аргументы, выдвигаемые Тегераном по ядерной программе, а именно по использованию атома в научных целях, Тель-Авив отнёсся к этому с большим недоверием. Стремление Ирана стать лидером в регионе определило его жёсткую позицию в палестино-израильском конфликте. Роль ведущих стран мира в урегулировании данного кризиса достаточно велика. В статье также анализируются перспективы дальнейшего развития обстановки, связанной с ирано-израильскими взаимоотношениями.

Ключевые слова: Иран, Израиль, «Хезболла», ядерная программа, Ближний Восток

Israeli-Iranian Relations in the Context of Political Processes in the Middle East

© Odilshokh U. Khalilov

*Ferghana State University,
Ferghana, Uzbekistan*

Abstract. The article examines interstate relations between Iran and Israel, consistently talks about the relationship between these two states, analyzes the reasons for the aggravation of relations between these states, and notes that the Islamic revolution that took place in 1979 became a turning point in bilateral relations. If earlier the aggravation of relations between these states served to solve domestic and foreign political problems, then over time these goals have lost their significance. Iran's nuclear program is becoming a stumbling block in relations with Israel. Despite the arguments put forward by Tehran on the nuclear program, namely the use of the atom for scientific purposes, Tel Aviv reacted to this with great distrust. Iran's aspiration to become a leader in the region has determined its tough position in the Palestinian-Israeli conflict. The role of the world's leading countries in resolving this crisis is quite large. The article also analyzes the prospects for further development of the situation associated with Iranian-Israeli relations.

Keywords: Iran, Israel, Hezbollah, nuclear program, Middle East

На сегодняшний день ирано-израильские отношения носят конфронтационный характер. СМИ часто сообщают о новых проявлениях враждебности. Одной из основных причин обострений отношений между двумя государствами является осуществляемая Ираном ядерная программа. На данный момент между Израилем и Ираном не существуют дипломатические отношения. Уровень конфронтации дошёл до такой степени, что обе страны угрожают друг другу уничтожением. Иран и Израиль борются за господство на Ближнем Востоке. Исламская Республика Иран (ИРИ) ведёт так называемую «ргоху ваг» («войну по доверенности») против Израиля и позициони-

рует себя в качестве региональной державы.

В марте 1950 года Иран признал Израиль де-факто. В Тегеране открылось израильское неофициальное представительство. Из Ирана в Израиль шли поставки нефти. После Суэцкой кампании в отношениях между двумя государствами наступил новый этап. В сентябре 1957 года устанавливаются связи между САВАК (внутренняя разведка Ирана) и Моссадом, к которым затем подключились военные ведомства. Весной 1959 года было подписано соглашение о военном и разведывательном сотрудничестве, которое сохранялось до свержения шаха в 1979 году. Израиль сыграл опреде-

лѐнную роль и в создании атомной энергетики Ирана. Небольшой ядерный реактор, переданный США иранцам в 1967 году, помогли налаживать израильские специалисты, имевшие опыт работы в Сореке и Димоне. Не исключено, что израильтяне работали также в Бушере и в Исфахане [1, с. 182]. В 1978 году объѐм только одной из сделок по поставке Ирану военного снаряжения составил \$1,2 млрд [2, р. 87]. Особый интерес Израиля к Ирану был обусловлен и наличием в этой стране значительной еврейской общины. В конце 1940-х годов численность еврейского населения Ирана составляла около 100 тыс. человек [3, р. 214]. Политическому сближению Израиля и Ирана способствовало то, что они были основными союзниками США на Ближнем и Среднем Востоке [4, с. 134]. Необходимо отметить, что на данном промежутке времени между странами не существовало никаких разногласий. Они были друзьями и союзниками.

Однако победа Исламской революции в Иране повлекла за собой внешнюю переориентацию. Начиная именно с этого времени в правящей элите Ирана выстраивается антиссионистская политика. После революции обе страны вступили в полосу перманентной конфронтации. Временное правительство Мехди Базаргана заявило о прекращении всех отношений с Израилем, израильским представителям было предложено покинуть страну. В связи с активной антиизраильской политикой, проводимой иранской администрацией после Иранской революции, большинство иранских евреев покинули страну. Одним словом, из вчерашних друзей превратились в ярых противников. После 1979 года в Израиле был введѐн запрет на военные поставки Тегерану. Несмотря на формальный разрыв отношений, во время ирано-иракской войны была осуществлена афера «Иран-контрас»¹. Здесь также нужно упомянуть тот факт, что за период с начала обеспечения Ирана Израилем запчастями и вооружением в 1980 году и до окончания ирано-иракской войны в 1988 году страну покинуло 55 тыс. евреев [5, р. 235–236]. Ирано-израильскую сделку по поставкам вооружений объясняют и экономическими причинами, так как Израилю была выгодна поставка крупных партий вооружений, принѐвших казне миллиарды

долларов [6, р. 55–65].

Причина ирано-израильского противостояния заключается и в том, что шиитское руководство вполне логично обратилось к идее внешнего врага, так как столкнулось с невиданным экономическим кризисом, резким снижением уровня жизни населения, приведшим к необходимости введения жѐсткого регулирования и распределения важнейших продовольственных товаров, что было чревато серьёзными социально-политическими потрясениями, поэтому борьба с внешним врагом могла бы отвлечь общество от насущных внутренних задач. Израиль наилучшим образом подходил на эту роль: немусульманская страна в исламском окружении, в недавнем прошлом близкий партнѐр последнего иранского шаха и одновременно стратегический союзник «Большого Дьявола» (так на языке официальной иранской пропаганды до сих пор называют США) [7, с. 145].

Руководство Израиля боялось возобновления сотрудничества между США и ИРИ на фоне «Иран-контрас», вследствие чего Израиль мог бы потерять своего основного союзника и утратить своё влияние в регионе. В политических кругах Израиля созрела идея о необходимости общего противника в лице Ирана. Во-первых, ради укрепления отношений с США. Во-вторых, чтобы вызвать чувство солидарности со стороны арабского мира, так как между Ираном и некоторыми арабскими странами имелись противоречия, особенно со странами Персидского залива. Можно с уверенностью сказать, что Израилю удалось добиться своих целей.

В 1990-х годах с учётом изменившейся геополитической обстановки в мире, а именно вскоре после завершения холодной войны, поражения иракской армии во время операции «Буря в пустыне», а также из-за расстановки сил в регионе, ещё сильнее обостряются отношения между этими странами. Большую проблему для Израиля представляла и до сих пор представляет поддерживаемая Ираном группировка «Хезболла», которая действует с территории Ливана. Как сообщало EADaily, поддерживаемая Ираном, но признанная Израилем и Соединѐнными Штатами «террористической организацией» «Хизбалла» ранее распространила видеозапись, на которой члены элитного боевого подразделения, относящиеся к этому движению, стреляют из оружия по целям, на которых изображены госу-

¹ Ирано-израильские отношения. ДОСЬЕ // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhhdunarodnaya-panorama/681667> (07.12.2020).

дарственные символы Израиля. Израильская пресса назвала это «сильным предупреждением», адресованным еврейскому государству от ведущей организации ливанских шиитов². Организация «Хизбалла» играет важную роль в реализации геополитических амбиций Ирана и в меньшей степени Сирии. Если в первом случае речь идёт о стратегическом партнёрстве, то во втором – скорее всего, о тактическом взаимодействии [8, с. 157].

В военных кругах Израиля утверждают, что стремление Ирана угрожать Израилю не ограничивается помощью «Хезболле». Ещё одним важнейшим показателем укрепления международных позиций Ирана стало восстановление его отношений с палестинским национальным движением. Связи с ХАМАС и с организацией «Исламский джихад Палестины» были разорваны после того, как в гражданской войне в Сирии палестинцы выступили на стороне саудовских сил. Однако в начале 2014 года, по данным газеты Гардин, Тегеран и руководство ХАМАС озвучили намерение оживить пошатнувшиеся связи. Десятки миллионов долларов были переданы организации ХАМАС, которая контролирует сектор Газа с сентября 2007 года. Как только отношения между ИРИ и руководством ХАМАС и «Исламского джихада» стали выходить на прежний уровень, израильтяне развернули против Ирана информационную войну. Помимо традиционных обвинений ИРИ в намерении создать ядерное оружие, Израиль весной 2014 года заявил, что Тегеран поставляет палестинцам новые высокотехнологичные боеприпасы. Иран опроверг эти обвинения [9, с. 237]. В декабре 2018 года израильская газета «Калькалист», специализирующаяся на экономической тематике, сообщила о деятельности группы хакеров из Исламской Республики Иран под названием Charming Kittens (англ. «Очаровательные котята»). Специалисты полагают, что это лишь одно из хакерских сообществ, действующих в иранском киберпространстве, направляемых и финансируемых правительственными структурами этой страны [10, с. 265].

Итак, если раньше ирано-израильское противостояние служило для

решения внутривосточных и внешнеполитических задач, то на нынешнем этапе причиной противостояния является борьба за лидерство в ближневосточном регионе.

Иранская ядерная программа является главной темой для обеих стран. По утверждению Тегерана, это комплекс научно-производственных мероприятий по развитию в стране атомной энергетики. Однако США и ряд других стран подозревают Иран в секретных работах по созданию ядерного оружия³. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху обратился к международному сообществу с просьбой принять «парализующие» санкции против Ирана, в частности Нетаньяху сказал: «Иран систематически нарушал свои обязательства, скрывая места и обогащая расщепляющиеся материалы, совершал другие нарушения. Реальность, безусловно, требует в свете этих откровений, чтобы международное сообщество присоединилось к США и ввело парализующие санкции в отношении Ирана»⁴. Обе стороны должны найти точку соприкосновения по данному вопросу для укрепления стабильности в регионе.

Мировое сообщество понимает, что если Иран создаст ядерное оружие, то Договор о нераспространении ядерного оружия перестанет действовать. Ситуация объясняется тем, что один из региональных противников ИРИ – Саудовская Аравия – тотчас же может начать работы по созданию ядерного оружия. По мнению экспертов, это может занять всего несколько месяцев.

В заключение можно сделать вывод о том, что обстановка в регионе остаётся напряжённой. Конфронтация с Ираном рассматривается в Израиле как более важный вопрос для национальной безопасности, чем неурегулированность палестино-израильского конфликта. Кризис между обеими странами всё более усугубляется. К примеру, требование ИРИ о создании независимого государства Палестины на территории Израиля воспринимается Израилем как абсурд и невыполнимое требование. Обращение Израиля к Ирану о прекращении иранской ядерной программы рассматривается как нечто невозможное.

² «Хизбалла»: Израиль прекратит существование, если изменятся обстоятельства // EADaily [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/05/27/hizballa-izrail-prekratit-sushchestvovanie-esli-izmenyatsya-obstoyatelstva> (07.12.2020).

³ Иранская ядерная программа // DW English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (26.06.2020).

⁴ Нетаньяху призвал применить «парализующие» санкции против Ирана // ИЗВЕСТИЯ iz. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz-ru.cdn.ampproject.org> (07.06.2020).

Следовательно, ирано-израильские отношения можно назвать крайне нестабильными, при таких условиях любое неаккуратное действие может привести к трагедии. Следует также отметить, что нормализации отношений между странами в ближайшей перспективе не предвидится. Однако обе страны обязательно должны прийти к

консенсусу. Международное сообщество с участием великих держав призвано помочь решить конфликт и преодолеть данный кризис. Проблемы ирано-израильских отношений накапливались в течение многих лет, поэтому их решение требует длительного времени.

Библиографический список

1. Звягельская И.Д., Морозов В.М. Израиль–Иран: балансирование на грани? // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5 (14). С. 182–187.
2. Farhang Mansour. The Iran–Israel connection // Arab Studies Quarterly. 1989. Vol. 11. № 1. P. 85–98.
3. Barnavi E. A Historical Atlas of the Jewish People: From the Time of the Patriarchs to the Present. London: Hutchinson, 1992. 304 p.
4. Евсеев В.В., Сажин В.И. Иран, уран и ракеты. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 272 с.
5. Sobhani S. The Pragmatic Entente: Israel–Iranian Relations, 1948–1988. New York: Praeger, 1989. P. 235–236.
6. Klieman A.S. Israel's Global Reach: Arms Sales as Diplomacy. Washington: Pergamon-Brassey's International Defense Publishers, 1985. 241 p.
7. Месамед В.И. Иран–Израиль: от партнерства к конфликту: монография. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 376 с.
8. Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М.: Мосты культуры, 2011. 344 с.
9. Иран в мировой политике XXI век / отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: ИВ РАН, 2017. 248 с.
10. Месамед В.И. «Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 316 с.

Сведения об авторе / Information about the Author

Халилов Одилшох Улугбек-оглы,
студент исторического факультета,
Ферганский государственный университет,
150100, г. Фергана, ул. Мураббийлар, 19,
Узбекистан,
e-mail: kodilshokh@mail.ru

Odilshokh U. Khalilov,
Student of History Faculty,
Ferghana State University,
19 Murabbiylar Str., 150100, Ferghana, Uzbekistan,
e-mail: kodilshokh@mail.ru